

Екатерина Гракова

**ХОДИТЬ
ПО КАРНИЗАМ**

Больничка на выезде. Рассказы

Екатерина Гракова

Ходить по карнизам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18149800

ISBN 9785447469078

Аннотация

Больничка на выезде. Проверка зрения, слуха, рефлексов, сдача крови, волос, мягких тканей. Консультации специалистов по идиотским желаниям, невидимым собеседникам, головным преследователям. Халаты всем входящим – бесплатно.

Содержание

Дорога на Кодуа	5
Ни лица ни имени	8
Бессмертная, стерва!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Ходить по карнизам
Больничка
на выезде. Рассказы
Екатерина Гракова**

© Екатерина Гракова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога на Кодуа

К полудню мы останавливаемся: старик устал, дышит с трудом, его грудь вздымается и опадает со свистом, напоминая прохудившиеся мехи. Я опускаюсь на первый попавшийся камень и перевожу дыхание. Мы не бежим, нет, просто дорога на Кодуа бесконечна – бесконечна, как поиск давно забытой цели.

– Зачем ты идёшь в Кодуа, Бенсон? – в который раз спрашивает старик.

Он сидит на поваленном бурей дереве и смотрит перед собой. Он слепой. С памятью у него тоже проблемы: по три раза на дню я отвечаю на этот вопрос и имя моё не Бенсон.

– Хочу разбогатеть. Может, прославиться.

Старик кивает, как будто лелеет те же мечты.

– Хорошо.

Он весь покрыт дорожной пылью; когда он говорит, кажется, что из горла вместе со звуками вырывается песок. Дряхлый, дряхлый старик.

– Ты ведь не бросишь меня? – спрашивает он некоторое время спустя.

Каждый раз после этой фразы я вспоминаю нашу встречу (степь, дорога, осколок скалы, осколок человека – кто бросил тебя, старик?) и не могу отделаться от ощущения, что меня не спрашивают.

Нам по пути.

Мы отдыхаем не меньше часа. Дорога на Кодуа – не самый оживлённый тракт империи, но определённо самый протяжённый. Город лежит в пятидесяти милях от нас, и с каждым милевым столбом я всё больше уверяюсь, что вдвоём мы не дойдём.

К ночи на степь опускается прохлада, на небо высыпают звёзды. Мы ночуем под редкой кроной старого дерева, и я рассказываю своему спутнику, как выглядят мигающие огоньки над нашими головами. Я всё ещё не могу свыкнуться с мыслью о том, что он не видел звёзды последние сорок лет.

Он ослеп раньше, чем я родился.

– Зачем ты идёшь в Кодуа, Мартин?

Я пожимаю плечами.

– За деньгами. За вниманием. За общением, в конце концов.

Глубокой ночью я просыпаюсь от дождя и накрываю старика своим плащом. Его одежды прохудились вместе с ним.

Утром мы, скрипя и охая, поднимаемся, грызём сухари и трогаемся в путь. Мы едва ползём, и солнце вскоре обгоняет нас.

– Ещё немного, – говорю я старику, а на самом деле – себе.

В Кодуа у старика внуки. Про детей он не говорит. Я задаюсь вопросом, как он мог решиться на пеший поход через степь, но задаюсь молча: осколок человека не проявляет желания поболтать. Из последних сил, но он переставляет но-

ги – так, словно и его в Кодуа ждут известность, внимание и богатство.

К новому вечеру старик выдыхается. Он устаёт не только физически. Тонкие ниточки, что держат его душу в дряхлом теле, рвутся одна за другой.

Я помогаю ему лечь в траву, где погуще и нет камней.

– Зачем ты идёшь в Кодуа, Александр?

Я больше не могу отвечать. Я отвечал на этот вопрос так часто, что перестал осознавать, что именно говорю, перестал чувствовать, что означают эти слова.

– А я, – вдруг говорит старик, и слова обращаются скрипом, – я давно хотел поглядеть на внуков.

Утром я продолжаю путь один. Я иду быстрее, но с каждой милей чувствую оставшееся позади всё острее, словно то, что я оставил, было дорого мне.

К началу пятого дня в низине я вижу башни и валы Кодуа, прямые как стрелы улицы, площади и дома, от белых стен которых отражается солнце. Остановившись, я вытираю пот со лба и всматриваюсь в город до боли в глазах.

Я пришёл. Достиг половины своей цели. Я должен бежать, а вместо этого стою на холме, в получасе ходьбы от мечты, с пустой головой и бьющимся от усталости сердцем.

Что-то во мне обрывается камнем, и я спрашиваю себя:

– Зачем ты пришёл в Кодуа, Бенсон?

Ни лица ни имени

Среда, 14-ое, Эйнмот

«*Она* следит за мной. Следит неотступно.

В Эйнмоте я два дня. Здесь ужасно грязно и нет работы. Стоило мне увидеть, в какой пыли возятся местные дети, как я пожалел, что покинул родной Сайм. Я бы не уехал оттуда, если бы господин Грин сохранил мне мою должность, а Эвелин – хоть каплю сочувствия ко мне. Но нет, эти двое словно сговорились! Если бы они дали мне второй шанс... то есть третий, конечно, но...

Но поздно, я уже здесь. Завтра я буду на пути в деревушку Катрис, что расположена на берегу Золотого залива. Местные говорят, что только там есть работа и приличный кров».

Пятница, 16-ое, Катрис

«Удалось найти относительно чистую комнату, но и за ту с меня содрали двадцать монет. Думаю, здесь я не задержусь – если только работа, которую я рассчитываю получить, не возместит мне понесённые за съём жилья убытки. И если *она* перестанет ходить за мной. Видела бы её Эвелин!.. Да что там, Эвелин бы мне все волосы выдрала за то, что по сторонам смотрю, вот уж чёрт-баба, на жалость не способная. Хорошо, что ушёл!».

Тогда же, там же, вечер

«Сегодня увидел её вблизи. Она отвратительна. Старуха старухой, а пахнет от неё как от навозной кучи. Я спросил, чего ей надо, а она сказала:

– Верни мне моё лицо.

Ох и противный же у неё голос! Я бросил в неё камень и велел убираться. Сумасшедшая!»

Вторник, 20-ое, Катрис

«Не могу устроиться на работу. Всё, что здесь предлагают, так или иначе связано с морем, а я не хочу иметь с ним никаких дел. Мой отец утонул в море, и хватит с меня. Ещё и Эвелин вечно страшила морскими пучинами, ни дня не было, чтобы она не сказала по поводу моря какую-нибудь гадость, хотя сама, по-моему, ни разу моря-то и не видала.

В лавке сказали, что дальше по тракту есть город, где много мастерских. Завтра же иду туда. Денег у меня уже почти нет.

Её тоже не видно».

Среда, 21-ое, на пути между Катрисом и Арломой

«Подвозящий меня кузнец спросил, где моя семья. У человека моего возраста, сказал он, должна быть семья, иначе жизнь зря течёт. Я рассказал. Он обозвал меня дураком. Так как он подвозит меня бесплатно, я ничего не ответил. Думаю, он и сам недалеко от дурака ушёл. Посмотрел бы я на него, когда он стал жить с такой сварливой, требователь-

ной женщиной, как Эвелин. Первым бы сбежал!».

Среда, 21-ое, Арлома

«У меня дрожат руки, трудно выводить слова. Полчаса назад *она* напала на меня. Требовала назад всё, что я забрал.

Она следит за мной с тех самых пор, как я вышел из дома после раздора с Эвелин. Противного вида старуха с гниющими остатками зубов. Я даже не знаю, кто *она* и что *ей* от меня надо, а *она* нападает на меня среди бела дня и трясёт, как наволочку! На меня смотрели... смотрели, как на вора!»

Четверг, 22-ое, Арлома

«Утром хозяин постоянного двора сказал, что булочнику требуется помощник в пекарне. Я пошёл к нему, и так как руки у меня чистые и аккуратные, он без проблем согласился на мою кандидатуру. Отсутствие опыта его тоже не остановило: ему нужен разносчик готового хлеба, а с этим любой мальчишка справится. Арлома покрупнее Сайма, но у меня есть время, чтобы изучить её крутые улицы.

Завтра приступаю к работе. На последние деньги купил у старьевщика приличные брюки, ботинки и свитер, на пальто не хватило, но хозяин постоянного двора, добрый господин, велел своей жене вычистить моё старое пальто так, чтобы оно вмиг стало новым. Видела бы меня сейчас Эвелин. Это она всё время твердила, что мне даже нищие не подадут, злая баба!

Её нет. В дверях лавки столкнулся с милой бабушкой, от которой пахло сдобой. Не успел извиниться, ну да ничего, увидимся ещё. Чувствуется, что она – моя будущая клиентка».

Пятница, 23-е, Арлома

«Работа тяжёлая, приходится много бегать».

Пятница, 30-е, Арлома

«Не помню, когда писал последний раз. Совершенно некогда взять перо в руки. Пекарня в Арломе навряд ли церкви, только лучше: туда даже неверующие ходят, чтобы вкучить добра. Заказов у нас много, доставка работает во все концы города. Справляюсь наравне с мальчишками, которых господин Рамди нанял вместе со мной».

Понедельник, 2-ое, Арлома

«В Эйфесе, что на севере Арломы, встретил сегодня занимательного мужичка. Говорун каких поискать, да так складно говорит – заслушаешься. Рассказывает про далёкие края, про золото, про дев, уверяет, что знает правильные пути, как счастье обрести, а сам ни дать ни взять босяк. Видно, что когда-то состояние имел, да прохудился, опустился, на сказки настоящее променял. Жалко мне его. Он мне меня самого напоминает. Зовут – господин Традин».

Вторник, 3-е, Арлома

«Снова встретил бабулечку, пахнущую сдобой. Она шла мне навстречу, я поздоровался, а она только хитро прищурила глаза и улыбнулась щербатым ртом.

Господин Рамди щедр на похвалы, но это если дело сделаешь. За просто так не милует. Платит вовремя. Купил-таки новое пальто.

Как-то даже подзабыл про ворчливую жену мою. Точнее, не про неё саму, а про характер её. Может, если пожить тут подольше, то она и вовсе неплохой женщиной вспоминаться будет?».

Утро пятницы, 6-е, Арлома

«Проклятый Традин! Какого чёрта я повёлся на его пьяные речи?! Это он виноват в том, что весь вечер среды я вместо прогулки по набережной просидел с ним в баре! А вчера господин Рамди не дал мне заказов, так как от меня разило вином. Я пошёл домой, чтобы выспаться, а навстречу мне шла – не шла, а летела! – она! Откуда только взялась?! Опять про лицо, опять ничерта не понятно!.. Еле утёк».

Понедельник, 9-е, Арлома

«Ходил к господину Рамди, извинялся, он велел пред дураками и лентяями уши не развешивать, а работать, если работу дают. Чувствовал себя ровно так же, как когда Эвелин меня чехвостила за попойки с приятелями. Но ничего, я

возьму себя в руки. Деньги нужны, да и вижу, что господину Рамди без точного количества разносчиков тяжело. Он-то, в отличие от жёнушки и господина Грина, зла на меня не держит, готов вот даже шанс ещё один дать...»

Суббота, 13-е, Арлома

«Сегодня тоже работал.

Сколько, оказывается, у города пригородов, где любят выпечку господина Рамди! И по улицам приходится ходить, и по переулкам, пару раз даже во внутренние дворы зашли – некоторые прямо не отрываясь от земли хлеб покупают и едят. По-моему, в Арломе намного больше тружеников, чем в Сайме».

Воскресенье, 14-е, Арлома

«Гулял с раннего утра по набережной и в парке. Здесь красивые виды. Везде много хорошо одетых людей, бродячих собак почти нет, а голуби, кажется, очень вежливые. Её не видно и слава богу, ведь я почти уже забыл за работой, как *она* выглядит.

Встретил приятную женщину примерно моего возраста. Она шла мне навстречу, вся в белом, только на шляпке цветная лента, и я с ней поздоровался. Она заулыбалась и кивнула.

Чувствую себя преотлично».

Понедельник, 22-е, Арлома

«Господин Рамди выписал мне аванс, чтобы я мог обновить башмаки – старые-то у меня стёрлись за работой. Пекарня много требует, но и даёт хорошо: за неполный месяц справил себе почти весь гардероб. Купил у зелёщика цветок, поставил на окне, теперь хоть есть с кем поговорить, когда прихожу домой. Завёл бы кошака, да жалко его оставлять надолго. Эвелин бы непременно завела, да где теперь я, а где Эвелин!..»

Суббота, 27-е, Арлома, раннее утро

«Только что вернулся. Чудовищно! Чудовищно то, что мне пришлось делать! Я же не хотел его слушать, знал же, что он вовлечёт меня в какую-нибудь дурацкую историю!..

Это Традин виноват, он меня подбил! Сказал, что мы можем немного подзаработать, если найдём клад. Я возьми и спроси, где нам его искать, а этот дьявол заявил, что знает такое место. Объяснил как-то расплывчато, но я понял, что это на окраине, рядом с его домом, значит, нас никто не увидит. Позволил же бог мне согласиться!

Вышли поздно, взяв только лопаты и мешок. Мешок – для найденного. Шли пешком, чтобы не будить окрестности повозкой, да и денег-то на её особо не было: я накануне заплатил за комнату, а у Традина в кармане круглый год живёт дыра.

Пробирались какими-то кружными путями, я так и не по-

нял, где и как мы оказались, только Традин вдруг сказал «здесь», и мы почти сразу принялись за работу. Копали недолго, лопаты вскоре застучали обо что-то, потом оказалось, что это сундук, да здоровый такой сундук, ну ровно ларь из-под муки, что у господина Рамди в пекарне стоит.

А потом вообще началось чёрт знает что! Традин открыл сундук на раз-два, я уже приготовился увидеть в нём, не знаю, золото или ещё что, а в нём оказалась *она*!

Она лежала там как мёртвая, я подумал, что у меня умопомрачение, а потом *она* открыла глаза и завопила:

– Верни мне моё лицо!

Я никогда ещё не бегал так быстро! Я даже не знаю, что и как получилось с Традином, я его бросил, мне было всё равно, я думал только о том, чтобы уйти от проклятой старухи! Я ведь видел, что *она* вылезла из сундука и помчалась за мной!»

Понедельник, 29, Арлома

«К господину Рамди заявили блюстители закона и сказали, что я пытался ограбить господина Моу. Я как раз получал свою порцию сдобы для разноса и всё слышал. Как я похолодел! Я ведь знаю господина Моу – он покупает у меня хлеб раз в неделю, у него огород за домом и небольшое, пустое пока поле под сад.

Мысли мои заметались туда-сюда; я подумал, что место, где был закопан сундук, вполне могло принадлежать госпо-

дину Моу, но в темноте я его просто не опознал, к тому же, в городе полно таких вот задних дворов-пустырей. Но почему Традин меня не предупредил? Почему не сказал, что мы идём грабить моего клиента и грабить вообще?!

Господин Рамди велел мне сказать правду, но я не смог и слова вымолвить. Мне нужно было сказать, что я не взял из сундука ни монетки, а вместо этого на ум лезла старуха, которая преследует меня уже много недель, и её образ был до того странным и страшным, что у меня язык не поворачивался выдать такой расклад.

Меня взяли под стражу и целый день держали в каталажке. Допрашивали так, будто я что-то украл. А я не крал! Я сказал им, что меня подбил на раскопки Традин, на что они ответили, что у них есть полный список жителей Арломы и что никакого Традина здесь не знают.

Не может такого быть, сказал я им, он живёт в Эйфесе и заказывает две булки чесночного хлеба в неделю. Я могу показать, где его дом!

Они ничего не хотели знать и говорили, что господин Моу требует возмещения ущерба. Деньги, правда, не пропадали, но сам сундук, в котором они хранились, был выворочен из земли и оставлен со взломанной крышкой.

Вечером, когда вдруг пришёл господин Рамди и заплатил за меня выкуп, я не знал, что мне делать. Идти домой? Но как же претензии господина Моу? Остаться в тюрьме? Но я ведь ни монетки не украл!

Я определённо сошёл с ума. Не могу представить, что творится вокруг и почему со мной. Эвелин бы прихлопнула меня, если бы узнала, в какой я угодил переплёт!».

Вторник, 30-е, Эйфес

«Господин Рамди мне не верит. Он сказал, что заплатил выкуп потому, что надеялся добиться от меня правды (хотя бы из благодарности, подчеркнул он), но так как я рассказал только про старуху и Традина, он велел мне отправляться на выходные и подумать над своими словами.

Поэтому я сейчас здесь, в Эйфесе. Я хочу найти Традина и потребовать от него той самой правды, которую трясут с меня. И если он мне не скажет, каким образом в *его* сундуке оказалась *моя* старуха, я просто его прибью!»

Среда, 1-ое, Арлома

«Второй день не могу найти этого предателя!

Дом на месте, но дверь открывает какая-то незнакомая женщина и уверяет, что живёт в нём уже много лет. Голос у неё убедительный.

Я под конец уже спросил её, точно ли она не знает господина Традина, которому я ношу чесночный хлеб, а она так странно посмотрела на меня и сказала:

– А разве не вы мне его носите?

Ничего не понимаю!».

Среда, 1-ое, там же, глубокий вечер

«Мне начинает казаться, что я действительно сошёл с ума.

Традина никто не видел и не знает, хотя я с ним говорил и даже совершил противоправный поступок. Старуха, преследующая меня, то появляется, то исчезает, и я никак не могу понять, с чем это связано и что за лицо она требует от меня. Я не знаю её имени и не понимаю, как она выслеживает меня в городе. И да, я до сих пор не могу понять, как она попала в сундук!»

Четверг, 2-ое, Арлома

«Не могу чётко излагать мысли, руки трясутся, только что едва унёс ноги от *неё*!

Я пошёл промочить горло, потому что господин Рамди не дал мне сегодня работу, сказал, что я ещё не обдумал свои действия до конца, и просидел в кабаке допоздна, а когда выходил, столкнулся с *ней*. Как, откуда *она* узнала, что я сижу именно здесь?! У меня уже голова идёт кругом, а я не знаю о *ней* и её целях ничего!

Раньше *она* только кричала про лицо, а в этот раз бросилась на меня и укусила за руку. Я стал звать на помощь, но почему-то из кабака никто не вышел, а с улицы пропали все прохожие. Старуха, от которой несло как от свиньи, вцепилась мне в горло, пальцы у *неё* были сильные и холодные.
– Верни, верни! – твердила *она*.

Она так сдавливала мне горло, что я не мог ничего ска-

зять. Как я вывернулся, ума не приложу, а только помню, что понёсся по дороге так, как не бегал с раннего детства. Мне казалось, что я бежал очень-очень быстро, но когда завернул за угол на Красной улице, *она* вдруг настигла меня, повалила на землю и принялась избивать. Кулаки у *неё* были острые, я боялся, что *она* разобьёт мне лицо, и я не смогу работать у господина Рамди.

А потом, когда *она* всё же разбила мне нос, хотя я и закрывался руками, как мог, *она* наклонилась ко мне и прошипела, ровно змея:

– У меня могло бы быть имя и нормальное лицо, не говоря уже про тело и одежду. А ты всё ноешь и ноешь, бегаешь от проблем, обвиняешь кого угодно, но не себя, а потом просишь судьбу быть к тебе благосклонной. Так вот, я не буду благосклонной. Мы крепко повязаны, ты и я, и чем скорее ты поймёшь это и примешь как данность, тем лучше. Я дам тебе один-единственный шанс. Прямо сейчас. И если ты не вернёшь мне лицо, я доведу тебя до самоубийства.

Я не помню, как дошёл до дома. Мне нужно привести мысли и лицо в порядок, а потом... что мне делать потом?»

Пятница, 3-е, Арлома

«Утром ходил к господину Рамди. Он сперва не хотел говорить со мной, но я стал заверять его, что не собираюсь врать (иначе зачем бы я сам напрашивался на разговор?), и он согласился выслушать меня.

Я рассказал ему то, что сформировалось у меня в голове за ночь. Касалось это Традина. Я принял его за живого человека, но это был сам я, а произошло это потому, что я и раньше имел склонность к расстройствам психики и промышлял хулиганствами. Когда господин Рамди от удивления аж вскочил, я поспешил заверить его, что давно утратил эти преступные наклонности, по крайней мере, думал, что утратил, и что я не предполагал, что они вскроются таким вот неприглядным образом. Я пытался от них избавиться, бежав, но только завёл самого себя в угол, утратил семью, которую вообще-то любил, и работу, к которой всегда имел пристрастие.

Господин Рамди спросил про семью и мою прежнюю работу, и я рассказал про Эвелин и господина Грина, юриста, при котором исполнял должность счетовода (оттуда у меня появилась привычка вести дневник). Я также упомянул – не без стеснения, – о приписках, которые испортили мои отношения с начальством, и о несметном количестве спиртного, которым заливались возникшие внезапно разлады в семье. Всё это, завершил я, изгнало меня из родного Сайма и толкнуло на поиски новой жизни, хотя теперь-то я понимаю – не без помощи моих же плохих привычек! – что не жизнь надо было меня».

Пятница, 10-е, Арлома

«Неделю уже в работе. Вчера написал Эвелин, чтобы

срочно перебиралась в Арлону, так как я завёл-таки кошака, а смотреть за ним некому.

Послал господину Грину письмо с извинениями».

Пятница, 10-е, там же, позже

«Её не видать. Надеюсь всё же, что *она* скоро будет в белом».

Бессмертная, стерва!

– Доктор, это излечимо?

Господин Нориус, который служил на благо медицины около пятидесяти лет из своих семидесяти пяти, прочистил горло и поправил съехавшие на кончик носа очки. Он бы и окно открыл – так ему было душно, – но боялся, что не устоит на ногах, если поднимется с кресла.

– По правде сказать, я впервые встречаю... что у нас в анамнезе? долгосрочные отношения... хм, хотелось бы поконкретнее... да, вот – шестьдесят лет! Это очень много, знаете ли...

Сидевший в кресле посетитель кивнул.

– Мы были очень молоды, когда познакомились, – старательно выговорил он.

Доктор Нориус едва разбирал почерк своего коллеги доктора Ллойда, к которому изначально пришёл господин Ранцин и от которого перешёл к нему самому. Коллега, увы, не выдержал нервного потрясения, вызванного неожиданным посещением, и теперь Нориусу приходилось вчитываться в прыгающие слова и делать вид, что ровным счётом ничего странного не происходит.

Господин Ранцин же, хоть и сохранился весьма скверно, вёл себя самым подходящим посетителю медицинского учреждения образом. Он представлял собой гроыхаю-

щую конструкцию из костей, держащихся вместе за счёт ещё не сгнивших связок, то есть был, по сути, наполовину скелетом, непонятно каким образом ожившим, поднявшимся с места упокоения и пришедшим на приём. Но если с торчащими костями и остатками мягким тканей ещё как-то можно было смириться, то с зубами и прекрасно сохранившимися глазами дело обстояло иначе. Глядя на господина Ранцина, можно было подумать, будто их одолжил ему кто-то живой, и что по уходу от доктора он эти вещи их владельцу вернёт. Зубы и глаза придавали облику восставшего невыносимый, потусторонний, а от этого угрожающий окрас.

Впрочем, действительно страшным назвать господина Ранцина мог только параноик. Выглядел он опасным не более, чем сестра в приёмной, а взгляд его и вовсе был умоляющим.

Естественно, с такой-то проблемой!

– В моей практике... – начал было доктор Нориус, но быстро передумал признаваться. – Я редко работаю с такими... пациентами, как вы, господин Ранцин, но по мере своих сил постараюсь вам помочь. Вы говорите, что... не понимаю, правда, почему вы до сих пор говорите... что всё ещё любите э-э-э даму своего сердца?

Скелет с готовностью кивнул, отчего его челюсти клацнули, нижняя отвисла, и господину Ранцину понадобилось две минуты, чтобы привести лицо в порядок. Доктор Нориус за эти две минуты дважды облился холодным потом.

– Да, доктор, – наконец сказал пациент, – и из-за этого не могу спокойно гнить в земле. Я пробовал, не подумайте. Где-то с год пролежал или чуть больше. Попытка увлечься червями, испарениями, считал кости, доски гроба, прораставшие через крышку корня. И ничего.

– Как?

– Ну вот совсем. До сих пор думаю о ней.

Доктор Нориус проверил, надёжно ли сидят очки, хотя в этом не было никакой необходимости – переносица уже затекла от крепко притёртой оправы.

– А какого вы хотите добиться эффекта? – спросил он у скелета. – Излечения или...

– Излечения! И желательно скорейшего!

– Но вы ведь с ней...

– Да-да, шестьдесят лет, но она после моей смерти вышла замуж!

Почтенный эскулап аж крякнул. Вышла замуж! Сколько же ей было лет, когда умер многоуважаемый Ранцин?

– Поэтому мне лучше её забыть, – с некоторой печалью в голосе завершил свои чаяния скелет.

Как семейный доктор господин Нориус мог давать советы членам лечащихся у него семейств, но при этом ему требовалось хоть немного этих пациентов знать. На текущий момент у него были: чужой пациент, к тому же мёртвый, полубморочный коллега и сбивчивый анамнез. К анамнезу оказался приписан какой-то рецепт, если Нориус правильно по-

нял, а вот про лечение сказано не было ни строчки. Что господин Ллойд имел в виду, когда писал слово «анальгетик»? Какой ещё анальгетик и от чего?

Тут какая-то мыслишка закрутилась в голове у доктора, и он спросил:

– А как вы узнали, что ваша дама вышла замуж? Вы же были уже э-э-э мертвы...

Господин Ранцин осторожно качнул головой.

– Так и есть. Просто я был у неё, когда вылез из могилы.

– То есть как – были?..

– Вот так и был. Раскопался, привёл себя в порядок и пошёл к ней. А там дед какой-то, развалина развалиной, даже на порог меня не пустил, грозился вызвать законников.

– И... что?

У доктора Нориуса немного ум за разум заходил от всей этой истории, но любопытство пересилило физическую слабость.

– И ничего. Я отправился к доктору Ллойд, чтобы он помог мне определиться с дальнейшими действиями. А доктор Ллойд свалился в обморок, и мне пришлось давать ему нашатырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.